

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
20 March 2023
Russian
Original: English

Совет по правам человека Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее девяносто пятой сессии 14–18 ноября 2022 года

Мнение 83/2022 относительно Отабека Саттория (Узбекистан)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 51/8.
2. В соответствии со своими методами работы¹ Рабочая группа 18 июля 2022 года препроводила правительству Узбекистана сообщение относительно Отабека Саттория. Правительство на это сообщение не ответило. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному содержанию без возможности пересмотра дела или получения правовой защиты в административном или судебном порядке (категория IV);
 - д) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения,

¹ [A/HRC/36/38](#).

политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Отабек Сатторий является гражданином Узбекистана, обычно проживающим в Сурхандарьинской области, Узбекистан. На момент его ареста ему исполнилось 40 лет.

5. Как утверждает источник, г-н Сатторий является независимым блогером и журналистом-расследователем, который занимался расследованиями и сообщал о выдвигаемых в отношении местных властей обвинениях в коррупции и нарушениях прав человека в Сурхандарьинской области на юго-востоке Узбекистана. Он вел каналы в приложениях Telegram, YouTube и Facebook, где регулярно размещал видеоролики по вопросам, волнующим местных жителей.

6. Источник добавляет, что г-н Сатторий публично выступал в защиту жертв нарушений прав человека и коррупции. Например, он часто поднимал вопрос о незаконном захвате земель, когда местных фермеров неправомерно лишали их земельных участков в целях застройки или для других целей. В рамках защиты их интересов г-н Сатторий, как сообщается, занимался организацией встреч между пострадавшими фермерами и членами парламента, а также сопровождал и представлял фермеров при предъявлении ими претензий к правительству.

a. Общая ситуация

7. Источник отмечает, что в Конституции Узбекистана и в Международном пакте о гражданских и политических правах, участником которого является Узбекистан, содержатся положения о защите от произвольных арестов и задержаний. По сообщениям, однако, в Уголовно-процессуальном кодексе страны имеются лазейки, позволяющие сотрудникам правоохранительных органов постоянно игнорировать такие гарантии. По утверждениям источника, правительство уже давным-давно задерживало подозреваемых дольше срока, предусмотренного законодательством Узбекистана, различными способами, в том числе путем предъявления ложных обвинений или задержания подозреваемых в качестве свидетелей по другим делам. Источник добавляет, что, хотя в последнее время правительство сократило число новых предполагаемых произвольных задержаний, особенно в отношении лиц, целенаправленно подвергающихся задержанию на основании их религии, продолжают предполагаться произвольные аресты активистов и блогеров.

8. Согласно источнику, нынешнее правительство применяет уголовные законы о диффамации, такие как статья 139 Уголовного кодекса, с тем чтобы заставить замолчать голоса, критикующие правительство. Более того, правительство, по сообщениям, продолжает вести постоянную и навязчивую слежку за активистами и критиками. Источник добавляет, что недавно, в ответ на глобальную пандемию коронавирусной инфекции (COVID-19), правительство уделило больше внимания органам прокуратуры критическим и диссидентским высказываниям, внеся поправки в законодательство, устанавливающие уголовную ответственность за высказывания, и создав новые агентства для мониторинга высказываний и преследования за них.

9. Источник сообщает, что эти события привели к возникновению более враждебной обстановки для тех, кто стремится осуществить свое право на свободу слова в Узбекистане.

b. Обстоятельства, послужившие основанием для ареста

10. Источник сообщает, что 19 марта 2020 года, в ответ на возросший риск завышения цен в результате дефицита поставок, вызванного пандемией COVID-19, в Узбекистане был принят Указ Президента № УП-5969, предписывающий контроль

цен на некоторые потребительские товары в целях предотвращения искусственного завышения цен.

11. После вступления в силу президентского указа г-н Сатторий начал готовить репортаж о расследовании, с тем чтобы определить, выполняется ли указ и обеспечивается ли его соблюдение на местных рынках. Г-н Сатторий и его коллега-блогер 20 декабря 2020 года посетили рынок Шерабадского района с намерением снять рынок на видео, чтобы собрать доказательства соблюдения на рынке недавно введенных правил ценообразования. Источник добавляет, что когда г-н Сатторий прибыл на рынок и попытался вести там видеосъемку, его силой остановили сотрудники службы охраны рынка, которые отобрали у него телефон, при этом повредив телефон и пальто. Впоследствии он был выдворен за пределы рынка без своего телефона.

12. Источник отмечает, что сразу же после того, как его выдворили с рынка, г-н Сатторий сообщил об этом инциденте в офис главы администрации Шерабадского района (*хокима*). Он рассказал о том, как с ним обращались сотрудники службы охраны рынка, а также об изъятии и повреждении его телефона. Кроме того, он попросил, чтобы владелец рынка вернул ему телефон и заменил его на телефон в рабочем состоянии. Источник добавляет, что в спор между охраной рынка и г-ном Сатторием вмешался помощник главы администрации района, который помог г-ну Сатторию забрать его поврежденный телефон у сотрудников охраны рынка. Источник добавляет также, что на тот момент администрация рынка не предоставила г-ну Сатторию нового телефона взамен поврежденного сотрудниками охраны.

с. Арест, предварительное заключение и административное разбирательство

13. Источник сообщает, что 28 января 2021 года владелец рынка Шерабадского района связался с г-ном Сатторием и заявил, что намерен заменить телефон, поврежденный охраной рынка 20 декабря 2020 года. Мужчины договорились встретиться у дома г-на Саттория в Термезе 30 января 2021 года для передачи телефона. В этот день владелец рынка посетил дом г-на Саттория и подарил ему новый телефон.

14. По словам источника, передав телефон, владелец рынка быстро ушел. Как сообщается, через несколько минут после того, как он ушел, полицейские в штатском из Сурхандарьинского областного управления внутренних дел прибыли домой к г-ну Сатторию и арестовали его. Источник отмечает, что этот арест снят на видео и впоследствии был широко распространен в Интернете.

15. В то время сотрудники полиции утверждали, что арест был связан с заявлениями о том, что телефон, который г-н Сатторий получил от владельца рынка, был предоставлен в рамках схемы вымогательства. Источник отмечает, что сотрудники полиции не предъявили ордера во время ареста, поскольку, согласно позиции правительства, ордер не требуется для таких арестов в соответствии с законодательством Узбекистана.

16. Кроме того, во время ареста г-на Саттория сотрудники полиции, по сообщениям, обыскали его автомобиль и дом. Хотя они якобы зачитали вслух ордер на обыск, они не предъявили ни копии ордера, ни разрешения прокуратуры. Ими, по сообщениям, были изъяты два компьютера, компьютерный планшет, пять флэш-накопителей и несколько пальто.

17. После ареста сотрудники полиции, по сообщениям, доставили г-на Саттория в изолятор временного содержания Термезского отделения полиции. Заместитель начальника отделения якобы сказал г-ну Сатторию: «Вот что бывает, когда ты вмешиваешься в политику, мы можем посадить тебя в тюрьму в любое время».

18. Уголовный суд города Термеза на закрытом заседании 1 февраля 2021 года санкционировал предварительное заключение г-на Саттория по подозрению в нарушении статьи 165 Уголовного кодекса, согласно которой предусматривается уголовная ответственность за вымогательство. После принятия этого решения о

заклучении г-на Саттория под стражу его, по сообщениям, доставили в следственный изолятор № 9, где он должен находиться до завершения его судебного процесса.

19. Уголовный суд города Термеза на закрытом заседании 11 февраля 2021 года признал г-на Сатторию виновным в совершении нескольких административных правонарушений, предусмотренных Кодексом об административной ответственности. Он был признан виновным в нарушении статей 40 (клевета), 41 (оскорбление) и 2022 (распространение ложных сведений) этого кодекса. Источник отмечает, что административные обвинения связаны с материалами, которые г-н Сатторий опубликовал в социальных сетях в январе 2021 года, обвинив сотрудников местного угольного склада и зоопарка в хищениях и других преступлениях. В результате административных обвинений г-н Сатторий был оштрафован на 9,8 млн сумов (около 918 долл. США). Источник добавляет, что власти по-прежнему держат г-на Сатторию под стражей в рамках расследования уголовных обвинений.

20. Как сообщается, 24 февраля 2021 года следственный отдел Сурхандарьинского областного управления внутренних дел предъявил г-ну Сатторию официальные уголовные обвинения по статье 165 (преступное вымогательство), статье 139 (преступная клевета) и статье 140 (преступное оскорбление) Уголовного кодекса. Ему, как сообщается, были предъявлены обвинения по семи пунктам вымогательства, двум пунктам преступной клеветы и одному пункту преступного оскорбления.

21. По заявлениям источника, прокуратура предъявила г-ну Сатторию обвинения в связи с утверждениями, касающимися нескольких историй, которые он расследовал и опубликовал в период с 2018 по 2020 год. Помимо обвинения его в вымогательстве в связи с событиями 20 декабря 2020 года, обвинения прокуратуры, как сообщается, связаны с рядом опубликованных материалов, освещающих различные вопросы, включая жилищный проект в Термезе, компанию по производству сжиженного газа «Худудгазтаъминот» и Республиканский специализированный научно-практический медицинский центр онкологии и радиологии.

22. Источник отмечает, что до объявления обвинений 24 февраля 2021 года г-ну Сатторию не было разрешено встречаться со своими родственниками. После объявления обвинений его родственникам был предоставлен доступ к нему в следственный изолятор.

d. Уголовный процесс

23. В Музрабадском районном суде Сурхандарьинской области 11 марта 2021 года начался судебный процесс над г-ном Сатторием. Судебные слушания проходили в марте, апреле и мае. В ходе слушаний 4 мая 2021 года обвинение ходатайствовало о наказании в виде 11 лет тюремного заключения. На том же слушании обвинение также ходатайствовало о снятии трех обвинений против г-на Саттория, два из которых касались вымогательства по статье 165 Уголовного кодекса, а одно — преступного оскорбления по статье 140. Во время судебного процесса г-н Сатторий, по сообщениям, утверждал, что невиновен, а его адвокат доказывал, что обвинения против него были сфабрикованы. Среди прочих аргументов адвокат г-на Саттория отметил, что все заявления, собранные следователями по данному уголовному делу, были поданы практически одновременно, а допросы проводились одновременно с подачей заявлений, что, по мнению адвоката, свидетельствует о том, что все дела были проведены в заведомо спланированном порядке.

24. Источник сообщает, что 10 мая 2021 года суд признал г-на Сатторию виновным по пяти пунктам Уголовного кодекса: четыре по статье 165 (вымогательство) и один по статье 139 (клевета). Суд приговорил его к шести с половиной годам тюремного заключения.

i. Первый пункт обвинения в вымогательстве (статья 165 Уголовного кодекса)

25. Первый пункт обвинения в вымогательстве, как сообщается, связан с событиями 20 декабря 2020 года на рынке Шерабадского района. Обвинение утверждало, что г-н Сатторий посетил рынок, с тем чтобы снять эпизоды на рынке на

свой телефон, которые он использовал для вымогательства нового телефона у владельца рынка под угрозой опубликования негативного материала.

26. Как отмечено выше, г-н Сатторий, по сообщениям, посетил рынок с намерением подготовить репортаж в рамках своей блогерской деятельности, но не смог этого сделать, поскольку сотрудники службы охраны рынка остановили его и при этом повредили его пальто и телефон. Один из коллег-блогеров, который сопровождал г-на Сатторию на рынке в тот день, дал показания об этих событиях на суде и заявил, что видел, как сотрудники службы охраны рынка пытались воспрепятствовать г-ну Сатторию в ведении съемки. Оба сотрудника охраны показали, что забрали телефон г-на Саттория, но утверждали, что не ломали его.

27. На суде г-н Сатторий, как сообщается, не скрывал, что требовал от администрации рынка купить ему новый телефон взамен поврежденного. Два свидетеля, выступившие в суде, в частности, коллега-блогер и журналист, подтвердили, что г-н Сатторий сразу после этой стычки отправился в офис главы администрации района, чтобы пожаловаться на произошедшее и на повреждение своего телефона. Эти свидетели подтвердили, что г-н Сатторий не пытался вымогать что-либо у владельца рынка.

ii. Второй пункт обвинения в вымогательстве (статья 165 Уголовного кодекса)

28. Согласно источнику, второй пункт обвинения в вымогательстве связан с утверждениями обвинения о том, что г-н Сатторий снимал видеоролики, выявляющие проблемы в строительстве высотного жилого дома на улице Истикляль в Термезе, чтобы шантажировать директора строительной фирмы и главу администрации Термеза. Обвинение утверждало, что г-н Сатторий пытался склонить директора строительной фирмы к продаже ему двух квартир в новом высотном доме по цене ниже рыночной в обмен на то, что он не будет опубликовывать негативные отзывы об этом здании.

29. Источник отмечает, что, согласно судебным документам и данным в суде показаниям, г-н Сатторий приобрел две квартиры в виде компенсации, предоставленной его семье после того, как в 2018 году принадлежавшая им собственность перешла к правительству и была снесена.

30. Директор строительной фирмы, как сообщается, показал в суде, что глава администрации города приказал ему передать в собственность семье г-на Саттория две квартиры в 2018 году, когда государству перешло имущество семьи Саттория (которое включало два отдельных дома). В обмен на это имущество правительство выплатило семье 23 000 долл. США, которых семье не хватило для приобретения равноценной недвижимости в Термезе. Источник добавляет, что семья Саттория неоднократно обращалась в офис главы администрации с просьбой предоставить справедливую компенсацию за снос принадлежавшей им собственности.

31. Согласно документам, представленным на суде, 4 октября 2018 года, после многочисленных обращений семьи Саттория в офис главы администрации, глава администрации Термеза, семья Саттория и строительная фирма подписали трехстороннее соглашение, по которому семья получила две квартиры в качестве дополнительной компенсации за снос принадлежавших им двух домов. Директор строительной фирмы, как сообщается, показал, что передал г-ну Сатторию две квартиры в обмен на 23 000 долл. США под давлением главы администрации города, и что глава администрации обещал выплатить ему разницу между фактической стоимостью этих квартир, дополнительную сумму в размере около 52 000 долл. США.

32. Согласно источнику, эти две квартиры были нотариально оформлены на имя г-на Саттория, и семья Саттория переехала в квартиры после того, как было достигнуто соглашение. Директор строительной фирмы 4 февраля 2020 года обратился в следственные органы с требованием вернуть ему квартиры, поскольку он якобы до сих пор не получил остаток оплаты от офиса главы администрации города. Затем договор купли-продажи двух квартир был расторгнут, и строительная фирма вернула семье Саттория 23 000 долл. США.

33. Источник отмечает, что расследования законности этой сделки не проводилось вплоть до ареста г-на Саттория в январе 2021 года.

iii. Третий и четвертый пункты обвинения в вымогательстве (статья 165 Уголовного кодекса)

34. Как сообщается, обвинение выдвинуло два утверждения о вымогательстве, связанных с компанией «Худудгазтаъминот», поставщиком сжиженного газа. В период с декабря 2020 года по январь 2021 года, до своего ареста, г-н Сатторий опубликовал несколько видеорепортажей, в которых критиковал руководителей компании «Худудгазтаъминот». Он также публично выступил против главы администрации Сурхандарьинской области в связи с коррупцией в этой компании на публичном мероприятии в декабре 2020 года.

35. Третий пункт обвинения, как сообщается, связан с событиями 11 декабря 2020 года, когда г-н Сатторий опубликовал о компании «Худудгазтаъминот», занимающейся поставками сжиженного газа, видеосюжет, в котором он критиковал работу заместителя директора филиала в Сурхандарьинской области. В заявлении, поданном в следственные органы после ареста г-на Саттория, сотрудник «Худудгазтаъминот» якобы утверждал, что г-н Сатторий в начале декабря потребовал у заместителя директора филиала 10 000 долл. США в обмен на отказ от опубликования критического видеорепортажа. На суде сам заместитель директора филиала, по сообщениям, отрицал, что г-н Сатторий вымогал у него деньги. Источник утверждает, что суд опирался исключительно на заявление этого сотрудника, чтобы осудить г-на Саттория по этому пункту обвинения в вымогательстве; как сообщается, в любых судебных материалах, не было приведено никаких существенных доказательств правонарушений. Источник добавляет, что г-н Сатторий отрицал, что требовал каких бы то ни было денег от заместителя директора филиала и не получал их.

36. Согласно источнику, четвертый пункт связан с событиями 21 января 2021 года, когда г-н Сатторий опубликовал в своих каналах Telegram и Facebook видеоблог о сотруднике компании газоснабжения «Худудгазтаъминот», утверждая, что тот присвоил деньги, поступившие в качестве оплаты от клиентов, купивших баллоны со сжиженным газом. В заявлении, сделанном следственным органам после ареста г-на Саттория, сотрудник компании газоснабжения утверждал, что г-н Сатторий вымогал у него 200 долларов 19 января перед опубликованием этого видеорепортажа. Источник отмечает, что, кроме этого заявления, никаких вещественных доказательств вымогательства по данному эпизоду не было представлено ни в ходе следствия, ни на суде. Источник добавляет, что г-н Сатторий отрицал, что требовал каких бы то ни было денег от этого сотрудника и не получал их.

iv. Пункт обвинения в клевете (статья 139 Уголовного кодекса)

37. По словам источника, утверждение стороны обвинения о клевете связано с публичным репортажем, который г-н Сатторий сделал на специалиста по кадрам Республиканского специализированного научно-практического медицинского центра онкологии и радиологии. В июне 2020 года г-н Сатторий подготовил видеоинтервью с работавшим в центре врачом, который утверждал, что специалист по кадрам присвоила себе ежемесячную зарплату «мертвых душ», которых она якобы приняла на работу, т. е. тех сотрудников, которые числились в книгах учета, но на самом деле не работали в компании или не получали ежемесячную зарплату. Источник отмечает, что репортаж был загружен на канал г-на Саттория на YouTube и подкреплён финансовой документацией.

38. Источник сообщает, что на суде специалист по кадрам не смогла ответить на вопросы адвокатов о том, какие высказывания г-на Саттория являются клеветническими. Кроме того, в приговоре не указано, какие конкретно элементы репортажа г-на Саттория суд счел «клеветой», а основанием служат исключительно утверждения специалиста по кадрам. Источник отмечает, что видеосюжет, опубликованный г-ном Сатторием, содержит интервью с врачом Центра и подкреплён документальными свидетельствами.

е. Обжалования

39. В конце мая 2021 года г-н Сатторий обжаловал вынесенный ему приговор в Сурхандарьинском областном апелляционном суде. Апелляционный процесс начался 29 июня 2021 года. Как сообщается, 15 июля 2021 года коллегия апелляционного суда оставила в силе обвинительный приговор к тюремному заключению г-на Саттория, но отменила решение о конфискации двух квартир. По вопросу отмены решения о конфискации суд постановил, что вопрос о праве собственности на квартиры является гражданско-правовым, а не уголовным, и стороны имеют право обратиться в гражданский суд с соответствующими документами о возмещении нематериального ущерба, причиненного в результате этого преступления. Впоследствии квартиры были возвращены семье Саттория.

40. Согласно источнику, г-н Сатторий в дальнейшем обжаловал свое дело в Верховном суде Узбекистана. Первое слушание по апелляции состоялось 2 марта 2022 года. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда 5 апреля 2022 года оставила в силе обвинительный приговор г-ну Сатторию и назначенное ему наказание в виде шести с половиной лет тюремного заключения.

f. Нынешнее положение дел

41. После вступления в силу судебного постановления от 10 мая 2021 года г-н Сатторий был переведен в Навоийскую областную исправительную колонию № 4, где и оставался на момент представления материала источником. По имеющимся данным, его родственникам разрешено посещать его раз в два месяца.

g. Анализ нарушений

42. Источник утверждает, что арест и задержание г-на Саттория являются произвольными и подпадают под категории I, II и III.

i. Категория I

43. Источник утверждает, что задержание г-на Саттория правительством равносильно задержанию по категории I, поскольку правительство не представило никаких существенных доказательств в поддержку обвинений, приведших к его задержанию². Предположительно поводом правительству для его ареста послужили события 20 декабря 2020 года на рынке Шерабадского района и последующее общение с владельцем этого рынка. Правительство утверждало, что г-н Сатторий пытался вымогать мобильный телефон у владельца рынка в обмен на отказ от опубликования негативного репортажа о рынке.

44. Источник утверждает, что заявление правительства не имеет под собой основания. Г-н Сатторий действительно потребовал телефон у владельца рынка; однако это требование не было выдвинуто с намерением незаконно получить от него телефон. Вместо этого г-н Сатторий, как сообщается, потребовал замены из-за повреждений, нанесенных его телефону сотрудниками охраны рынка, которые в тот момент действовали как агенты владельца рынка. Кроме того, г-н Сатторий утверждал о законном праве на компенсацию от администрации рынка Шерабадского района в денежной либо натуральной форме за повреждения, нанесенные его телефону сотрудниками службы охраны рынка. В результате источник утверждает, что попытки г-на Саттория получить компенсацию за повреждение его телефона не могут быть в разумной степени истолкованы как вымогательство.

45. Согласно источнику, эти факты были известны правительственным должностным лицам во время ареста г-на Саттория. Г-н Сатторий специально поднял вопрос об изъятии и повреждении его мобильного телефона в офисе главы администрации района, и в этот спор вмешался помощник главы администрации района. Соответственно, источник утверждает, что у правительства не было разумных

² Источник также ссылается на мнение № 45/2018, пп. 42 и 43.

фактических оснований для задержания г-на Саттория до суда и после вынесения приговора на основании обвинений в вымогательстве.

46. Что же касается остальных обвинений, на которых правительство основывает доводы о нынешнем содержании г-на Саттория под стражей, то источник утверждает, что правительственные должностные лица, похоже, полностью сфабриковали эти обвинения в отместку за его репортерскую деятельность и в попытке заставить молчать о результатах будущих расследований. Источник отмечает, что обвинения правительства в вымогательстве не выдерживают проверки. В случаях вымогательства, на которые опиралось осуждение г-на Саттория, правительство утверждало, что он угрожал раскрыть негативную информацию о предполагаемой жертве, а в обмен требовал денег. Однако источник отмечает, что в каждом случае г-н Сатторий, тем не менее, опубликовывал результаты проведенных им расследований, что свидетельствует о том, что никакого соглашения или угрозы на самом деле не было. Кроме того, в ходе судебного разбирательства правительство, как сообщается, не представило никаких доказательств того, что между г-ном Сатторием и предполагаемыми жертвами происходила передача денег, а в одном из таких случаев жертва на суде отрицала факт вымогательства. Источник добавляет, что обвинение в клевете также не имеет под собой оснований, поскольку опубликованный г-ном Сатторием репортаж был подкреплён документальными доказательствами, а сама жертва не смогла определить, какие утверждения в этом репортаже были клеветническими.

47. Источник настаивает на том, что утверждения правительства, послужившие основанием для задержания г-на Саттория, были лишь предлогом в попытке заставить его замолчать о результатах его следственной деятельности. Источник добавляет, что все эти обвинения непосредственно связаны с репортажами, которые опубликовал г-н Сатторий. По словам источника, истинная мотивация правительства выявилась во время содержания г-на Саттория в городском отделении полиции, где заместитель начальника отделения якобы сказал ему: «Вот что бывает, когда ты вмешиваешься в политику, мы можем посадить тебя в тюрьму в любое время». Источник отмечает, что надуманный характер обвинений против г-на Саттория был в дальнейшем подкреплён тем фактом, что все жалобы предполагаемых жертв на г-на Саттория были поданы в один и тот же день, несмотря на то, что эти жертвы, казалось бы, никак не были связаны друг с другом. Источник добавляет, что домашний адвокат г-на Саттория отметил на суде, что время подачи документов позволяет предположить, что дела были возбуждены в преднамеренно спланированном порядке.

48. Источник утверждает, что как по причине того, что правительство не смогло представить существенных доказательств, подтверждающих обвинения в суде, так и потому, что все дело правительства против г-на Саттория является попыткой заставить его замолчать о результатах усилий по расследованию и освещению событий, продолжающееся содержание под стражей правительством г-на Саттория лишено законных оснований и равносильно задержанию по категории I.

ii. Категория II

49. Источник отмечает, что свобода выражения мнений гарантирована пунктом 2) статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьей 19 Всеобщей декларации прав человека. Она также гарантирована статьей 29 Конституции Узбекистана. Источник ссылается на Комитет по правам человека, который подчеркнул важность обеспечения политических дебатов и возможности граждан критиковать политических должностных лиц³. Источник также отмечает, что журналистская деятельность, в том числе работа блогеров и независимых журналистов, защищена статьей 19 Пакта⁴.

50. В связи с этим источник утверждает, что г-н Сатторий стал мишенью, был арестован и задержан в отместку за свою законную журналистскую деятельность.

³ Замечание общего порядка № 34 (2011), п. 38.

⁴ Там же, пп. 11, 23 и 43–45.

Все обвинения против г-на Сатория, за исключением первого пункта обвинения в вымогательстве, связаны с расследованиями, которые г-н Саторий опубликовал по вопросам, представляющим общественный интерес, включая коррупцию. Кроме того, первый пункт обвинения в вымогательстве связан с попыткой расследования, которое вел г-н Саторий. Источник отмечает, что задержание г-на Сатория на основании проведения этих расследований равносильно ограничению его права на свободу выражения мнения. Источник добавляет, что это также подтверждается заявлением заместителя начальника городского отделения полиции, которое было сделано г-ну Саторию (см. пункты 17 и 47 выше). Согласно источнику, проведение расследований по вопросам, вызывающим общественный интерес, и опубликование результатов этих расследований представляют собой защищенную журналистскую деятельность в соответствии со статьей 19 Пакта. В результате источник утверждает, что задержание г-на Сатория равносильно ограничению его права на свободу выражения мнения.

51. По мнению источника, ни одно из законных ограничений права на свободу выражения мнения⁵ не применимо к задержанию г-на Сатория. Как говорилось выше, по сообщениям, правительство целенаправленно действовало против г-на Сатория на основании его журналистской деятельности. По этой причине источник утверждает, что действия правительства квалифицируются как надуманный предлог и, следовательно, не являются законными в отношении ограничения прав г-на Сатория на свободу слова и собраний.

52. Источник утверждает, что в противном случае, даже если Рабочая группа сочтет, что дело г-на Сатория возбуждено не вполне под надуманным предлогом, ни одно из исключений, описанных в пункте 3) статьи 19 Пакта, не оправдывает ареста или задержания г-на Сатория правительством, поскольку ни один из его опубликованных репортажей не ставит под угрозу национальную безопасность, общественную мораль, здоровье населения или права других лиц. Источник добавляет, что позволить правительству преследовать г-на Сатория в уголовном порядке за публичные репортажи на основании одного из исключений, предусмотренных пунктом 3) статьи 19, означало бы поставить под угрозу само право на свободу выражения мнения. Поэтому, источник утверждает, что задержание г-на Сатория не подпадает под действие исключения из права на свободу выражения мнений и что правительство нарушило статью 19 Пакта, а также статью 19 Всеобщей декларации прав человека, в связи с чем задержание г-на Сатория является произвольным по категории II.

iii. Категория III

Право не подвергаться произвольному аресту

53. Источник утверждает, что арест и задержание г-на Сатория были мстью за законное осуществление им права на свободу слова и убеждений. Источник добавляет, что, подвергнув г-на Сатория аресту и задержанию, правительство наказало его и заставило замолчать, вопреки защите, обеспечиваемой Пактом и Всеобщей декларацией прав человека. Кроме того, сообщается, что правительство не предоставило ордера на арест г-на Сатория 30 января 2021 года. Источник утверждает, что в результате арест и задержание г-на Сатория представляют собой нарушение статьи 9 Пакта и статьи 9 Всеобщей декларации прав человека⁶, что делает его задержание произвольным по категории III.

Право на освобождение до суда

54. Источник отмечает, что пункт 3) статьи 9 Пакта гарантирует право человека на освобождение до суда, устанавливая, что содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом⁷. Согласно источнику,

⁵ A/66/290, п. 40, и A/HRC/31/65, п. 38.

⁶ См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 12.

⁷ См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014).

г-на Саттория содержали в предварительном заключении до вынесения ему приговора, с 1 февраля 2021 года по 10 мая 2021 года. Сообщается, однако, что у правительства не было никаких законных оснований для содержания его в предварительном заключении. Источник отмечает, что г-н Саторий не представлял опасности в плане совершения побега, так как его семья проживала в том же городе и ранее он не выезжал за границу. Более того, он не мог уничтожить какие-либо улики, учитывая, что обвинения полностью опирались на свидетельские показания. Наконец, отсутствовали признаки того, что он представляет угрозу для общественной безопасности, поскольку его не обвиняли в преступлении с применением насилия, а также не было оснований полагать, что он может совершить такое преступление до суда.

55. Соответственно, источник утверждает, что при отсутствии законных оснований для содержания г-на Саттория в предварительном заключении правительство нарушило его право на освобождение до суда. В результате источник заявляет, что предварительное заключение г-на Саттория представляет собой нарушение пункта 3) статьи 9 Пакта и принципов 38 и 39 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и равносильно произвольному задержанию по категории III.

Право на справедливое судебное разбирательство и право на презумпцию невиновности

56. Источник утверждает, что судебный процесс над г-ном Саторием не соответствовал минимальным стандартам справедливости и не обеспечил ему презумпцию невиновности⁸. Источник добавляет, что его осуждение было, по-видимому, предрешено, о чем свидетельствуют заявления заместителя начальника городского отделения полиции (см. пункты 17 и 47 выше). Как сообщается, в ходе судебного разбирательства сторона обвинения не смогла представить доказательств того, что между г-ном Саторием и жертвами произошла передача денег в связи с обвинениями в вымогательстве. Более того, как сообщается, сторона обвинения не смогла объяснить, каким образом г-н Саторий вымогал у потерпевших деньги, если он опубликовал результаты своего расследования, несмотря на предполагаемую угрозу вымогательства. И наконец, в отношении обвинения в клевете источник отмечает, что не было представлено никаких доказательств, касающихся высказываний, которые потерпевшими были сочтены клеветническими. Источник утверждает, что по всем обвинениям, предъявленным г-ну Саторию, сторона обвинения не смогла доказать ключевых фактов, касающихся его вины, и, соответственно, сторона обвинения не выполнила возложенного на нее бремени доказывания. Источник также утверждает, что осуждение на основании недостаточных доказательств равносильно нарушению права обвиняемого на презумпцию невиновности и права на справедливое судебное разбирательство.

57. Источник утверждает, что поскольку сторона обвинения не выполнила возложенного на нее бремени доказывания вины, то в ходе судебного процесса над г-ном Саторием не было соблюдено его право на презумпцию невиновности и право на справедливое судебное разбирательство. Источник добавляет, что в результате правительство нарушило пункты 1 и 2 статьи 14 Пакта, а также пункт 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека. По мнению источника, задержание г-на Саттория на основании этого судебного разбирательства приравнивается, таким образом, к произвольному задержанию по категории III.

Ответ правительства

58. Рабочая группа 18 июля 2022 года препроводила утверждения источника правительству в рамках своей обычной процедуры сообщений. Рабочая группа просила правительство представить не позднее 16 сентября 2022 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Саттория и уточнить правовые положения, обосновывающие его продолжающееся содержание под стражей, а также совместимость этого факта с обязательствами Узбекистана по международному праву

⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 30.

в области прав человека, и в частности по договорам, ратифицированным государством. Кроме того, Рабочая группа обратилась к правительству Узбекистана с призывом обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Саттория.

59. Рабочая группа сожалеет по поводу того, что правительство не ответило на это сообщение и не пыталось продлить срок, отводимый для представления ответа в соответствии с пунктом 16 методов работы Рабочей группы.

Обсуждение

60. При отсутствии ответа со стороны правительства Рабочая группа постановила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

61. При определении того, является ли задержание г-на Саттория произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источником установлено наличие *prima facie* доказательств нарушения международного права, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство⁹. В данном случае правительство предпочло не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника.

62. Источник утверждает, что задержание г-на Саттория является произвольным и подпадает под категории I, II и III. Рабочая группа поочередно рассмотрит эти утверждения.

Категория I

63. Источник утверждает, что во время ареста 30 января 2021 года г-ну Сатторию не был предъявлен ордер на арест. Рабочая группа напоминает, что, для того чтобы лишение свободы имело под собой правовую основу, недостаточно наличия закона, санкционирующего арест. Власти должны ссылаться на это правовое основание и применять его к обстоятельствам дела посредством выдачи ордера на арест, и в данном деле отсутствует опровержение, что этого не произошло. Положениями международного права, касающимися права на личную свободу, допускаются ограничения этого права и включено право на предъявление ордера на арест в случаях, не связанных с арестами, произведенными в момент совершения преступления, с тем чтобы обеспечить объективность процедуры ареста.

64. В настоящем деле арест, очевидно, произошел сразу после встречи г-на Саттория с директором рынка, который передал ему телефон, что послужило основанием для обвинения в вымогательстве. Однако, судя по всему, директор рынка действовал по указанию сотрудников полиции и в координации с ними. Поэтому нельзя утверждать, что г-н Сатторий был арестован в момент совершения преступления. Таким образом, исключение в данном случае неприменимо, и он был арестован без предъявления ордера. Рабочая группа приходит к выводу, что данное задержание не имело законного основания и было произведено в нарушение пункта 2) статьи 9 Пакта; следовательно, это задержание было произвольным и подпадает под категорию I.

Категория II

65. Рабочая группа отмечает, что г-ну Сатторию было предъявлено обвинение в вымогательстве и клевете по нескольким пунктам. Источник утверждает, что цель всех этих обвинений состояла в том, чтобы наказать г-на Сатторию за его публичные комментарии о коррупции и нецелевом расходовании средств государственными чиновниками. Учитывая, что г-н Сатторий был журналистом-расследователем, который выявил коррупцию среди государственных чиновников, в конечном итоге его задержали за законное осуществление своих прав на свободу выражения мнения, защищенных положениями статьи 19 Пакта. Рабочая группа учитывает, что клевета

⁹ A/HRC/19/57, п. 68.

как таковая, если она не имеет под собой оснований, может нанести значительный ущерб репутации человека. Однако в настоящем деле репортаж г-на Саттория был основан на его интервью с сотрудником предполагаемой жертвы и подкреплен документами. Даже если эти репортажи были преувеличены, Рабочая группа считает, что уголовное осуждение было бы несоразмерным вмешательством в свободу выражения мнений, закрепленную в статье 19 Пакта, и оказало бы демотиивирующее воздействие на журналистов и блогеров в ущерб свободе в демократическом обществе.

66. В связи с этим Рабочая группа напоминает, что Комитет по правам человека в пункте 47 своего замечания общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения заявил, что государствам-участникам следует рассмотреть вопрос об отмене уголовной ответственности за диффамацию и что в любом случае применение уголовного закона должно быть признано допустимым лишь в самых серьезных случаях, а тюремное заключение никогда не было подходящим наказанием.

67. В данном деле, учитывая фактические обстоятельства и характер обвинений, Рабочая группа считает, что основанием для ареста и последующего содержания г-на Саттория под стражей фактически послужило осуществление им свободы выражения мнения. Кроме того, правительство не воспользовалось возможностью опровергнуть утверждения источника о том, что все обвинения против г-на Саттория были надуманы, с тем чтобы наказать его за критику.

68. При отсутствии объяснений со стороны правительства Рабочая группа не может не прийти к выводу о том, что г-н Сатторий был задержан за осуществление им свободы выражения мнений в нарушение статьи 19 Пакта и статьи 19 Всеобщей декларации прав человека. Таким образом, лишение его свободы подпадает под категорию II.

Категория III

69. Источник утверждает, что г-на Саттория содержали в предварительном заключении без каких-либо законных оснований, поскольку он не представлял опасности скрыться от правосудия либо уничтожить улики. Учитывая, что предварительное заключение г-на Саттория длилось примерно один месяц (с момента его ареста 30 января 2021 года до передачи дела в суд 11 марта 2021 года) и что он был представлен адвокатом при отсутствии более точной информации о формальном основании для его предварительного заключения, Рабочая группа не может оценить, была ли нарушена презумпция в пользу освобождения до суда, закрепленная в пункте 3) статьи 9 Пакта.

70. Равным образом, не имея подробной информации, Рабочая группа не может согласиться с общим утверждением источника о том, что г-ну Сатторию не было обеспечено справедливое судебное разбирательство и что была нарушена его презумпция невиновности, поскольку сторона обвинения не смогла доказать выдвинутые обвинения. Группа отмечает, что г-н Сатторий фактически был оправдан по некоторым обвинениям, выдвинутым прокуратурой.

71. На этом основании Рабочая группа не считает, что обсуждаемое задержание является произвольным по категории III.

Категория V

72. Хотя источник не утверждает, что арест и задержание г-на Саттория подпадают также под категорию V, Рабочая группа рассмотрит, было ли у властей дискриминационное намерение наказать его как журналиста-расследователя, выявляющего коррупцию.

73. Рабочая группа отметила, что настоящее дело похоже на другие рассмотренные ею дела правозащитников и журналистов в Узбекистане. Рабочая группа ссылается также на последние заключительные замечания по Узбекистану, принятые Комитетом против пыток, в которых Комитет выразил обеспокоенность по поводу утверждений о том, что правозащитники и журналисты в Узбекистане по-прежнему сталкиваются с

произвольными задержаниями, слежкой, преследованиями и другими мерами, направленными на то, чтобы помешать им выполнять их работу¹⁰.

74. Поэтому Рабочая группа считает, что у властей существует в отношении журналистов-расследователей отчетливая модель поведения, которая представляет собой дискриминацию по признаку политических или иных убеждений, что является запрещенным основанием для дискриминации в соответствии с пунктом 1) статьи 2 и статьей 26 Пакта, и которая игнорирует равенство людей. Рабочая группа считает, что факты, содержащиеся в данном деле, выявляют нарушение по категории V.

75. И наконец, Рабочая группа с обеспокоенностью отмечает тот факт, что правительство не ответило на серьезные утверждения по данному делу. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах.

Решение

76. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Отабека Саттория носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 2, 3, 7, 9 и 19 Всеобщей декларации прав человека и пункту 1) статьи 2, пункту 2) статьи 9 и статьям 19 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I, II и V.

77. Рабочая группа просит правительство Узбекистана безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Саттория и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

78. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Саттория и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом. В нынешних условиях глобальной пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и угрозы, которую она представляет в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство принять срочные меры для обеспечения немедленного и безусловного освобождения г-на Саттория.

79. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Саттория и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

80. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

81. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) был ли освобожден г-н Сатторий и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-ну Сатторию компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

¹⁰ CAT/C/UZB/CO/5, п. 17.

с) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Сатория, и если да, то каковы результаты этого расследования;

д) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Узбекистана в соответствие с его международными обязательствами;

е) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

82. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

83. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

84. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹¹.

[Принято 17 ноября 2022 года]

¹¹ См. резолюцию 51/8 Совета по правам человека, пп. 6 и 9.